

Под тёмным небом ночных улиц шли люди.

«Юй-Янь, ты злишься на меня, что я велел тебе выйти из той комнаты?» - извиняющимся тоном сказал Тан Тянь-Лун после того, как они вышли из гостиницы Wangfu.

Тан Юй-Янь криво улыбнулась, но ничего не сказала. У нее наверняка были жалобы, но она не хотела их формулировать.

Тан Тянь-Лун вздохнул. «Ты знаешь правила секты Тан. Им больше сотен лет, и каждое поколение подчиняется им, иначе мы, Клан Тан, не дожили бы до наших дней. Мы должны соблюдать интересы секты, и они далеки от того, что правильно и что неправильно. Му Цзянь-Фэн и Е Кунь не те люди, которых мы можем оскорбить».

«Но Шеньту Тянь-Инъ посмела», - Тан Юй-Янь невольно вспомнила о смелости, которую проявила Тянь-Инъ, вмешавшись в эту ситуацию. Она не боялась смерти на поле битвы, но ей не хватало такого мужества для такого.

«Ты не можешь сравнивать себя с ней. Клан Шеньту зарекомендовал себя только в течение последних тридцати лет. Это клан, образованный благодаря быстрому росту, не имеет корней. Ты женщина династии Тан - ты другая».

«Женщина Тан?» - в голосе Тан Юй-Янь звучала горечь. «И что с того? Это значит, я не могу позволить себе обидеть Му Цзянь-Фэна и Е Куня. Я даже не могу сравниться с Шеньту Тянь-Инъ. Что мне в этом отличие?»

«Наша Секта Тан существует сотни лет, но Клан Шеньту – без году неделя. Разве ты это не видишь? В глазах Шеньту Тянь-Инъ появился испуг, когда Му Цзянь-Фэн сказал, что он нападет на акции Vientaine Group и расследует приобретение ее активов. Ся Лэй настаивает на том, чтобы Шеньту Тянь-Инъ не участвовала в ее защите. Стал бы такой клан, как её, настаивать на этом?»

«Забудь об этом. Не хочу ничего слушать».

«Я должен сказать это, даже если ты не хочешь слушать», - продолжил Тан Тянь-Лун, - «Я знаю, что тебе нравится Ся Лэй. Твоей маме, мне и твоему дедушке он тоже очень нравится. Было бы хорошо, если бы вы были вместе. Но если он будет угрожать интересам Секты Тан, нам придётся отступить. Если ты не можешь выиграть у Шеньту Тянь-Инъ, тогда не соревнуйся – дистанцируйся от Ся Лейя».

Тан Юй-Янь слегка прикусила вишневую губу. Она считала это несправедливым. Как можно просто перестать любить кого-то? Кроме того, Ся Лэй спас ей жизнь, и она никогда не забудет

то, что они вместе пережили в Афганистане.

«Я знаю, сейчас тебя сложно убедить в этом, - сказал Тан Тянь-Лун, - но я всё-таки скажу: видя, как Ся Лэй вёл себя сегодня в отеле, я думаю, что он бомба замедленного действия, которая может сработать в любой момент. Он разорвет себя на части и причинит боль близким ему людям. Ты моя дочь, поэтому, конечно, я желаю тебе счастья и не хочу, чтобы ты страдала».

«Мы провели расследование и ничего не нашли. Когда он стал бомбой замедленного действия? Забудь об этом, я больше не хочу говорить об этом с тобой. Возвращайся домой первым, я хочу прогуляться одна», - сказала Тан Юй-Янь.

Тан Тянь-Лун вздохнул. Он смотрел на одинокий силуэт своей дочери и долго не двигался.

Под тем же небом на вилле в элитном жилом районе разыгралась другая сцена.

«Отлично, теперь мы можем начать ужин», - Ся Лэй вышел из кухни, держа поднос с тремя мисками простой лапши в бульоне.

Шеньту Тянь-Ин сказала с наигранным недовольством: «Это такой ужин ты приготовил для нас? Я ждала настоящего пиршества, а тут всего 3 миски лапши».

Ся Лэй засмеялся. «Посмотри на время - уже почти десять. Когда мы сможем начать есть, если я устрою пир? Я не боюсь голода, но дяде Женью нельзя голодать».

Шеньту Жень засмеялся. «А ты всегда знаешь, что сказать. Давайте не пойдём в столовую, а поедим прямо здесь, в гостиной. Мы тоже можем посмотреть телевизор».

«Отец, ты всегда принимаешь его сторону», - Шеньту Тянь-Ин притворилась, что расстроилась, но не смогла долго продолжать в том же духе. Она улыбнулась, когда Ся Лэй положила в руки дымящуюся миску с лапшой.

Все трое сидели в гостиной и ели лапшу, смотря телевизор.

Кажется, Шеньту Жень специально выбрал военный канал Феникс. Мужчина в камуфляжной одежде говорил громко и довольно внушительно.

После разговора о новейшем американском эсминце видео перешло на снайперскую винтовку. Ся Лэй сразу узнал это - это была XL2500, которую разработали он и Аннина.

«Смотри, Тянь-Ин. Эта винтовка, разработанная Лейем. Снайперская винтовка XL2500», - взволнованно сказал Шеньту Жень.

«Эта винтовка? Я не видела этого раньше. Отец, как ты это узнал?» - любопытствовала Шеньту Тянь-Инь.

«Разве ты не знаешь об этом? Сейчас все газеты, новостные каналы и интернет гудят об этом, говоря о Ся Лэе и его снайперской винтовке XL2500. Я видел её не один раз, как я могу не узнать её?» - сказал он.

Шеньту Тянь-Инь засмеялась. «СМИ повсюду говорят об этом и все вокруг уделяют этому так много внимания ... Му Цзяньфэн и Е Кунь пытались оказать давление на Ся Лэй в такой ситуации? Они идут вразрез с естественным порядком вещей!»

Ся Лэй, казалось, не слышал разговоров Шеньту Тянь-Инь и Шеньту Жень. Он первый раз смотрел новости о себе и выглядел довольно сосредоточенным.

Солдат на экране показывал XL2500 и сказал с ноткой хвастовства: «Это снайперская винтовка нового поколения, созданная в результате независимых исследований на нашей родине, в Китае. XL2500. Он впервые появилась на Московской международной выставке лёгкого оружия. Ся Лэй, самый молодой военный ученый в Китае с её помощью обошёл Barrett - компанию, которая доминировала в мире снайперских винтовок на протяжении десятков лет ...»

Затем картинка изменилась, показывая на экране крышу Московского международного выставочного центра. Высокий красивый китайский юноша поставил винтовку на место; его позиция была исключительной. Он выглядел непобедимым в тот момент и был просто чертовски крут.

Шеньту Тянь-Инь спокойно смотрела на Ся Лэя на экране телевизора. Она была полностью поглощена программой.

Ся Лэй резко рассмеялся после окончания программы. «Когда это я стал военным ученым? Люди будут смеяться над ярлыком, который они наклеили на меня».

«Кто посмеет?» - сказала Шеньту Тянь-Инь. «Тебя могут назвать военным ученым, потому что ты сделал эту винтовку. Чего добились ученые с финансированием исследований и субсидиями?»

Шеньту Жень тоже шёл по трубам. «Да, да, Лей, ты недооцениваешь себя». Он засмеялся. «Ты не просто военный ученый, но и чудо-доктор. Ты вылечил меня, а ведь я был на грани смерти. Кто может сказать, что ты не одаренный доктор?»

Ся Лэй чувствовал себя некомфортно от их похвал. «Давайте есть нашу лапшу»

После ужина Ся Лэй сделал Шеньту Жень массаж. Шеньту Жень уже мог медленно ходить без

костылей после периода отдыха и реабилитации. Раньше он и мечтать об этом не мог.

Шеньту Тянь-Инь позвала Ся Лэйя в свой кабинет после того, как он вышел из комнаты Шеньту Женья.

«Лей, я думаю, что тебе не стоит банк за этими 5 000 000 000. Процент сам по себе является тяжелым бременем», - Шеньту Тянь-Инь перешла сразу к делу. «Я сказала, что дам тебе 5 000 000 000, и я именно это имела в виду. Тебе просто нужно кивнуть, и я заставлю финансовый отдел собрать для тебя эту сумму».

5 000 000 000 были огромной суммой, и для ее подготовки понадобилось бы некоторое время, даже если ее хотела использовать Шеньту Тянь-Инь.

Честно говоря, Ся Лэй был очень тронут, но все же отрицательно покачал головой. «Тянь-Инь, я не хочу принимать твою помощь и не хочу, чтобы ты вмешивалась. Ты сама видела всё, что было в отеле Wangfu, и прекрасно понимаешь ситуацию. Я хочу сказать, что ты деловой человек, а Му Цзянь-Фэн и Е Кунь - официальные лица. Выражение «бедные не могут конкурировать с богатыми, а богатые не могут конкурировать с чиновниками» уместно в этой ситуации. Кроме того, Му Цзянь-Фэн и Е Кунь также являются частью военной промышленности нашей страны. Их поддерживает бесчисленное количество людей - со сколькими ты можешь сразиться?»

«Но разве Лин Хань не решил твою проблему? Он работает на кого-то большого, что даже Му Цзянь-Фэн и Е Кунь испугались. Разве они станут вмешиваться, если я дам тебе деньги?» - сказала она.

Ся Лэй сухо усмехнулся. «Если ты действительно думаешь, что это конец, ты слишком наивна. Они представители огромной группы коллективных интересов, и они так легко не сдадутся - я слишком хорошо их знаю. В любом случае, просто не вмешивайся в это. Я могу использовать связи со стороны Лин Ханя и получить кредит под низкий процент».

Шеньту Тянь-Инь вздохнула. «Ты всегда отказываешься от моей помощи. Мой отец и я - мы оба задолжали тебе за спасение наших жизней. Vientaine Group попала бы в руки семьи моего второго дяди, если бы не ты. Мы стольким тебе обязаны - как мы можем отплатить тебе?»

«Почему ты...» - Ся Лэй не знала, что сказать. Он никогда не был тем, кто делала что-то, ожидая награду.

Шеньту Тянь-Инь посмотрела на Ся Лейя и произнесла шутливую фразу: «Ты же не попросить отплатить тебе, отдав своё сердце, не так ли?»

Ся Лэй тупо уставился на неё, совершенно не зная, что сказать.

Женские сердца были самыми сложными вещами на Земле. Иногда они говорили, что не хотят чего-то, хотя на самом деле хотели этого; а иногда они говорили, что хотят чего-то, но на самом деле вовсе этого не хотели. Слова Шеньту Тянь-Инь, казалось, подразумевали, что она не хотела отдавать свое сердце ему, но кто знал, действительно ли она этого не хотела?

Шеньту Тянь-Инь была мечтой Ся Лэйя, поэтому он, конечно же, хотел ее, но как он мог просто так решить эту проблему? Ему нужно было подготовиться к этому.

В глазах Шеньту Тянь-Инь вспыхнула боль, а на ее милом лице появилась улыбка. «Я просто пошутила. Не принимай это всерьез».

Ся Лэй тоже улыбнулся. «Да, конечно».

Но он забыл, что Шеньту Тянь-Инь не была женщиной, которая любила шутить такими вещами.

«Тогда я буду уважать твои желания. Однако обещай, что придёшь ко мне, если тебе будет нужна помощь. Я буду очень разочарована тобой, если ты этого не сделаешь».

«Нет, я приду».

«Ты можешь остаться в комнате для гостей сегодня вечером. Утром я отвезу тебя обратно на военный завод Thunder Horse».

«Да, спокойной ночи», - Ся Лэй почему-то почувствовал острую боль разочарования.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/510089>